

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).084.1(093)

ПОСОЛЬСКИЕ АМЕРИКАНЦЫ О ЖИЗНИ В ПЕТРОГРАДЕ ПЕРИОДА ДВОЕВЛАСТИЯ

С. Е. Паулсон

Университет Южного Арканзаса, исторический факультет, г. Магнолия (США)

В статье на опыте сотрудников посольства США рассматривается жизнь в Петрограде периода двоевластия. Автор привлекает ранее редко использованные источники – письма и воспоминания женщин из посольства и американской общины и делает вывод, что в условиях войны и революции женщины оказались активно вовлечены в деятельность дипломатической миссии, сотрудничая с мужчинами и помогая как соотечественникам, так и петербуржцам в ситуации кризиса.

Ключевые слова: *Петроград, двоевластие, посольство США, Полин Крозли, Гарриет Райт, Дэвид Фрэнсис.*

Петербург создавался как северная столица и окно России на Запад, и неудивительно, что его живая ткань сложилась из переплетенья разноликих, разноязычных, разноконфессиональных компонентов. Иностранцы подданные активно участвовали в жизни города, становясь, таким образом, неотъемлемой частью его судьбы. Американцы воспринимали себя как особую группу – граждан республики, оказавшихся в сердце империи. Многие полагали своим долгом продолжать соблюдение республиканских традиций, подчёркивая их благородство. Падение Романовых вызвало в американской общине энтузиазм, желание помочь рождающейся республике и оставить для потомков свидетельства о процессе её рождения.

До недавнего времени историки в США предпочитали исследовать мужские свидетельства о Петрограде 1917 г. и роли, которую играли в нём американцы. Историк Норман Саул жаловался, что женских голосов не слышно¹. Молчание нарушила Чой Чаттарджи, она исследовала мемуары журналисток и пришла к выводу, что опыт американцев и американок существенно различался. В то время как мужчины находились в центре политических событий Петрограда и писали о них, женщины очутились на периферии политики. Мемуары последних сообщали о быте эпохи двоевластия. Именно эта бытовая направленность, по мнению Чаттарджи, послужила причиной того, что источники, созданные женщинами, долгое время воспринимались как второстепенные².

¹ *Saul N. War and Revolution: The United States and Russia, 1914–1921.* Lawrence, KA., 2001. P. 227.

² *Chattarjee Ch. Odds and Ends of the Russian Revolution, 1917–1920: Gender and American Travel Narratives// Journal of Women's History.* Winter. 2008. Vol. 20. № 4. P. 26.

Мемуары журналисток позволяют согласиться с данным выводом. Однако следует помнить специфику пребывания и работы американок в Питере. Они жили там не постоянно, а лишь наездами, при этом часто отлучаясь в прифронтовые районы. Им сложно было составить целостное представление о жизни и деятельности соотечественников в российской столице. Постоянный член американской общины, жена военно-морского атташе США Полин Крозли заметила, что заезжие вряд ли способны оценить все нюансы ситуации, поскольку для этого надо «содержать в городе собственный дом»³.

По-настоящему жили в Петрограде, активно общаясь с соотечественниками и с русскими, представители посольства США. Цель данной работы – рассмотреть дневники и мемуары посольских американцев и понять, какое участие принимали женщины и мужчины в водовороте событий, коим являлся Петроград в один из самых сложных периодов своей истории, с падения Романовых до Октября. Действительно ли роль женщин так сильно отличалась от роли мужчин, как может показаться на первый взгляд? Какие коррективы в эти различия внесли война и революция?

Свидетельства о дипломатах США в Петербурге эпохи Николая II приводились в письмах жены посланника Кэтрин Брекинридж, а также в мемуарах военного атташе Генри Аллена. Согласно им, функции жен дипломатов в царской столице заключались в обеспечении представительству имиджа, достойного державы. Знакомство с городом начиналось с покупки дорогой мебели, походов к модисткам и антикварам. Так дамы узнавали географию улиц⁴. Изучать они должны были и придворный этикет, чтобы блистать на официальных мероприятиях и приёмах. Последние являлись главной сферой, где пересекались роли дипломатов и их жён. Кроме того, мужья помогали с проведением благотворительных акций.

В начале XX в. Россия не считалась приоритетным направлением внешней политики США. Однако в последние годы правления Романовых США взяли курс на активное развитие торговых связей, и в 1916 г. с этой целью послом в Петроград был направлен бизнесмен Дэвид Фрэнсис. Война и кризис помешали торговым планам. Фрэнсис тяжело переживал неудачи миссии, а потому падение царизма воспринял с энтузиазмом, полагая, что установление связей с новой Россией реабилитирует его посольство. Усилиями Фрэнсиса США первыми признали Временное правительство. Но вскоре энтузиазм сменила тревога. После Февральской революции постоянная телеграфная связь с Вашингтоном была нарушена. Посольство было вынуждено принимать решения без указаний Госдепа, а от этих решений зависели как отношения США с другими державами, так и жизни членов американской колонии на Неве⁵. События в Петрограде развивались с калейдоскопической быст-

³ *Crosley P. S. Intimate Letters from Petrograd. New York, 1920. P. 73.*

⁴ *Henry T. Allen Papers Collection. The Library of Congress Manuscript Division. Box 1: 1893–1895. Henry T. Allen Diary. 1894. Nov. 4. P. 356; Nov. 16. P. 368; Dec. 10. P. 392; Dec. 14. P. 396. См. так же: Частная коллекция писем Кэтрин Брекинридж. Магнолия, Арканзас. Во владении автора статьи.*

⁵ *Francis D. R. Russia from the American Embassy. New York, 1921. P. 158.*

ротой. Для выполнения своих задач посольство должно было держать руку на пульсе столицы, и сбор информации стал первой необходимостью.

Жёны дипломатов и их подружки из американской общины взяли сбор информации на себя, организовав регулярное патрулирование улиц небольшими группами. Эти патрули блестяще описала Полин Крозли, супруга военно-морского атташе. Крозли и её соратницы знакомились с Питером не по вывескам модных магазинов, а совершали многочасовые походы вдоль очередей за продуктами, запоминая, где и за чем стоят. Они выясняли, в каких районах беспорядки или толпы; посещали митинги и демонстрации, анализируя их политическую направленность и запоминая ораторов. Впоследствии, вместе с мужчинами посольства, они совещались, определяя, насколько взрывоопасна ситуация в городе и какой политический оборот она совершает; какие товары нужно заказывать в США, чтобы посольство и община смогли выжить; какие меры безопасности предпринимать. Находясь в центре событий, американки научились быть чуткими наблюдателями и трезво оценивать происходящее – без восторгов и паники.

Дневники Крозли любопытно сравнить с мемуарами Фрэнсиса. Посол увлекся верой в русских «демократов» и несколько экзальтированно воспринимал митинги, которые посещал. Крозли бывала там же, однако речи ораторов анализировала взвешенно. Походы на митинги, с переводчицей, были для неё практически ежедневным мероприятием. Неудивительно, что она приобрела привычку препарировать русский политический театр. Американка раньше посла пришла к выводу, что России недолго осталось участвовать в войне, но социальные взрывы ещё долго будут потрясать страну. Военно-морской атташе Уолтер Крозли высоко ценил информацию и выводы жены, применяя их в своей работе: «Уолтер говорит, что никто из его знакомых не может оказать ему такую же помощь, как я, в добыче информации. Например, по четвергам вечером, когда мы сверяем свои наблюдения, он с большой точностью может сказать, что витает в воздухе...»⁶. Примерно в тех же выражениях благодарил свою жену Гарриет и советник посольства Джей Батлер Райт⁷.

На улицах Петрограда американки наблюдали за настроениями разных слоёв общества. Русские женщины вызывали у них живой интерес. Летом большой резонанс на Неве получили создание батальона смертниц Марии Бочкаревой и поддержка, оказанная ему британкой Эммелин Панкхерст. Женский батальон был призван своим героизмом вдохновлять солдат-мужчин на продолжение войны против Германии⁸. Посольские американцы остались под сильным впечатлением от церемонии у Исакиевского собора, где смертницам было вручено знамя.

⁶ *Crosley P.* Op. cit. P. 178.

⁷ *Allison W. T.* Witness to Revolution. The Russian Revolution Diary and Letters of J. Butler Wright. Westport, CT., 2002. P. 127–28. Эта публикация содержит полный текст дневника Джея Батлера Райта.

⁸ *Botchkareva M.* Yashka. My Life as Peasant, Officer and Exile. New York, 1919. P. 162.

В те же дни в Петроград приехала Панкхерст, породившая в Англии не один политический раскол агитацией за войну до победы. Керенский поддержал Бочкареву, но Панкхерст не доверял, считая её малоуправляемой силой, способной вызвать беспорядки в столице. Англичанке запретили публичные выступления⁹. Та обратилась к посольству США с просьбой стать посредником между ней и Керенским. Не желая втягивать дипмиссию в щекотливую ситуацию, Фрэнсис оказал Панкхерст минимальную помощь. Однако избегать контактов с такой знаменитостью было несолидно. На помощь пришли посольские женщины. Вместе с русскими дамами, интересующимися Панкхерст, они организовали серию частных встреч и ужинов. Там англичанка высказалась в узком кругу, не нарушая запрета на публичные речи. Гарриет Райт и подруга Крозли Макалистер Смит заседали на таких встречах в президиуме¹⁰.

Крозли сочла Панкхерст хорошим оратором, но не разделяла мнения, что Россия может воевать дальше. А потому она испытывала искреннее уважение к смертницам батальона Бочкаревой и с грустью отмечала, что их жертва напрасна. Необходимо признать, что, помогая посольству, жены дипломатов сами проявляли героизм, подвергаясь смертельной опасности наравне с мужчинами¹¹. На патрули они нередко выходили под пулями. В дни июльского кризиса Крозли оказалась в гуще перестрелки. Она бросилась в направлении огня: посольство и община должны были знать, что происходит.

С приближением осени находиться на улицах становилось все опасней даже в периоды затишья. Из-за растущего дефицита товаров и продовольствия участились нападения на иностранцев. В первые месяцы после февральских событий американцы на Неве чувствовали себя в относительной безопасности по сравнению с другими общинами. Англичане и французы, например, становились жертвами столкновений с местными, поскольку в 1917 г. европейские союзники воспринимались в городе негативно. Уличные ораторы обвиняли их в закулисных играх и желании выиграть войну ценой русской крови. США, первыми признавшие Февральскую революцию, наоборот, вызывали энтузиазм. Сотрудники посольства вспоминали, что фраза «мы – американцы» часто помогала им на улицах Петрограда¹². Крозли видела, как представители других держав выдавали себя за американцев и прикрепляли на одежду и машины звездно-полосатые флаги.

По мере углубления экономического кризиса нюансы в отношении к иностранцам нивелировались. В посольство стали поступать сигналы о нападениях и на граждан США. Четырём сотрудникам посольства удалось спастись от убийства с целью ограбления только благодаря тому, что их выручила прислуга¹³. Молодому американцу угрожали зарезать в трамвае, по-

⁹ Purvis J. Emmeline Pankhurst: A Biography. London, 2002. P. 295.

¹⁰ Francis D. R. Op. cit. P. 148.

¹¹ Crosley P. Op. cit. P. 77, 106.

¹² Allison W. T. Op. cit. P. 49. «Американку, с которой обошлись весьма грубо, когда хозяин заведения принял ее за англичанку, вчера дважды встречали поклонами и приветствиями, когда она заявила, что является американкой».

¹³ Crosley P. Op. cit. P. 176. Эти четверо американцев вместе снимали квартиру.

сколькx он отказался отдать русскому свой свитер. Его соотечественница подверглась сексуальным домогательствам¹⁴. Несмотря на страшные новости, жёны дипломатов не прекратили выходы на информационные патрули, а лишь приняли дополнительные меры предосторожности. Понимая, что иностранцы привлекают внимание хорошей одеждой, американки стали носить старые платья. Крозли иронизировала по поводу того, что в царские времена посольские жены блистали туалетами, а после революции должны были маскироваться и сливаться с толпой¹⁵.

Жилища американцев, впрочем, также не были застрахованы от нападений и постоянных проверок документов. Чем могут грозить последние, община узнала на примере посольских сотрудников Ли и Мартина. Во время званого ланча у них гости услышали страшные крики, а затем на квартиру явился вооружённый отряд и потребовал документы. Не ожидавший, очевидно, заставить гостей, отряд ушёл без конфликта. Спустившись к соседям, американцы обнаружили, что там убили нескольких человек, а квартира разгромлена¹⁶. Посольство беспокоили подобные случаи, но предоставить своим людям охрану оно не могло. В этой ситуации решение проблемы с безопасностью резиденций взяли на себя женщины. По свидетельству Флоренс Харпер, американки здраво рассудили, что «у каждой хорошенькой служанки имеется, по меньшей мере, один солдат-любовник. Возражать против его присутствия на кухне неразумно»¹⁷. В американских домах стали привечать таких солдат, и, по словам Харпер, на некоторых кухнях обитал целый «полк». «Свои» русские служили гарантом от нападений чужих.

Посольские понимали, что даже среди «своих» русских вести себя надо осторожно: в Петрограде 1917 г. царила атмосфера шпиономании. Ходили слухи, что город наводнен немецкими агентами. Особое подозрение вызывали женщины, потенциальные Мата Хари, и среди обвиняемых было немало представительниц иностранных общин. Весной–летом в списке обвиняемых оказались четыре американки, в том числе – журналистка и танцовщица¹⁸. Посольство потратило массу времени на переговоры с русскими властями о вывозе арестованных в США, а жёнам американских дипломатов пришлось тщательно следить за тем, чтобы не стать объектами шпионских скандалов.

Буря всё-таки разразилась, но из-за женщины, чья связь с посольством вызвала протест персонала. Матильда де Крам познакомилась с Дэвидом Фрэнсисом в 1916 г. на пароходе, плывшем в Европу. На службу в Россию посол отправился, оставив жену в США. Близкие отношения, сложившиеся у него с де Крам, по приезде в Петроград укрепились. Молодая пассия стала появляться в посольстве, получив доступ даже к шифровальной комнате¹⁹. Сотрудники посольства сочли, что её присутствие компрометирует репутацию Фрэнсиса и дипмиссии. А от русских властей в 1917 г. пришло со-

¹⁴ Ibid. P. 182.

¹⁵ Ibid. P. 135–136.

¹⁶ Harper F. M. Runaway Russia. New York, 1918. P. 60–64.

¹⁷ Ibid. P. 216.

¹⁸ Allison W. T. Op. cit. P. 64, 75, 92.

¹⁹ Allison W. T. Op. cit. P. 241.

общение, что дама подозревается в шпионаже: у неё были семейные связи с немцами, и ранее её видели с немецкими офицерами. После её появления в дипмиссии пропало несколько телеграмм. Из-за таких обстоятельств подчинённые Фрэнсиса не стали оправдывать де Крам, а ему пришлось объясняться с Вашингтоном²⁰. Фрэнсис оскорбился, и между ним и сотрудниками возник конфликт, накаливший атмосферу в дипмиссии и затруднивший успешное выполнение её функций.

Для того чтобы оказать помощь в напряжённой ситуации, большую долю работы с общиной посольские жены взяли на себя. Одной из главных проблем, которую ежедневно приходилось решать как американцам, так и другим жителям столицы, была нехватка продовольствия. Гарриет Райт и Полин Крозли начали устраивать ужины и ланчи для сограждан, спасая их от голода. Организация этих мероприятий стоила титанических усилий: требовалось добыть продукты, а также руководить приготовлением блюд, объясняясь с русской прислугой на пальцах. Целя усилия жен, дипломаты старались помочь им: добивались доставки продуктов из США. Благодаря их совместным действиям в Петроград удалось ввезти значительный объём продовольствия. Крозли сообщала, что только в сентябре из Нью-Йорка пришёл груз на сумму четырнадцать тысяч долларов²¹. Его содержимое в городе на Неве казалось чудом: «Разверзаются небеса, и оттуда снисходит ливень масла, яиц, пшеничной и кукурузной муки»²².

Гарриет Райт и Полин Крозли распределяли присланное на нужды посольских приемов, а также ужинов, ланчей и салонов в своих резиденциях. Приехав в Россию без супруги, Фрэнсис возложил функции первой леди дипмиссии на Гарриет Райт²³. В этой роли она проявила недюжинные способности. В июле, когда город лихорадил тяжелейший кризис, ей удалось организовать прием ко Дню независимости и накормить триста пятьдесят человек²⁴. Приём стал важным событием в жизни общины. Журналистка Бесси Биатти вспоминала, как переживали соотечественники, которые не смогли его посетить²⁵.

Отдавая должное американкам, надо признать, что они не замыкались на помощи согражданам. Крозли подчеркивала в своём дневнике, что коренным жителям Петрограда помощь нужна в первую очередь. На американ-

²⁰ Переписка Фрэнсиса по поводу де Крам частично приводится в: *Barnes H. Standing on a Volcano: The Life and Times of David Rowland Francis*. St. Louis, Missouri, 2001. P. 207–208; *Kennan G. F. Russia Leaves the War*. Princeton, N.J., 1956. P. 114.

²¹ *Crosley P.* Op. cit. P. 163.

²² *Ibid.* P. 170.

²³ *Allison W. T.* Op. cit. P. 227.

²⁴ *Ibid.* P. 97.

²⁵ Биатти живо описала переживания журналиста Питера Буковски, выехавшего 3 июля на линию фронта: «В ночь перед нашим отъездом Питера разрывали противоречивые чувства. Американская колония собиралась отмечать 4 июля потреблением большого количества сэндвичей из запасов посла... Видение горки сэндвичей – сэндвичей из белого хлеба – явилось перед его глазами. Увы, Питера там не будет» (*Beauty B. The Red Heart of Russia*. New York, 1918. P. 48).

ские ужины она старалась пригласить как можно больше русских²⁶. Кроме того, чтобы накормить последних, по четвергам Крозли устраивала в своей резиденции «чай», а Райт проводила салон по воскресеньям. Обе женщины радовались каждому гостю, поскольку считали, что предлагают им не только пищу, но и моральную поддержку, необходимую в городе, где нервы жителей напряжены до предела²⁷.

За помощью к посольским чаще всего обращались военные. Весной на приём к Уолтеру Крозли и Джею Батлеру Райту потянулись русские офицеры – с просьбой о зачислении в американскую армию и выезде в США. В марте Райт принял около ста человек. С ухудшением ситуации в городе посетителей стало больше: к Крозли приходили ежедневно. Офицеры знали, что в революционной атмосфере любого из них могут обвинить в монархизме и убить, и очень переживали за свои семьи. Атташе сочувствовал им, но не имел полномочий удовлетворить их прошения²⁸. В какой-то момент ему стало ясно, что офицеры понимали призрачность надежд и приходили для того, чтобы рассказать о своей судьбе и чтобы кто-то донёс их истории до потомков. Приёмы наряду с Уолтером стала проводить Полин. Она оказалась прекрасным слушателем и приобрела в городе новых друзей.

В благодарность за моральную поддержку русские военные, в свою очередь, заботились о Полин: предупреждали её о беспорядках и вооружённых столкновениях в столице. Крозли познакомилась и установила постоянный контакт и с жёнами офицеров. Некоторые стали близкими ей людьми. Особую симпатию американки вызывала мадам Ваквер, знавшая о фронте не понаслышке от мужа, а прослужившая там два года медсестрой²⁹. Русские женщины, как Ваквер, вдохновляли американок на волонтерскую работу с ранеными.

Американки открыли в Питере собственный военный лазарет, оказав неоценимую помощь городу, задыхавшемуся от нехватки медицинских учреждений. До августа 1914 г. в российской столице действовал целый ряд военных госпиталей, принадлежавших Императорской военно-медицинской академии. Однако они были срочно отправлены на фронт. Заботу о раненых, потоком хлынувших на берега Невы с передовой, взяли на себя волонтеры. На частные пожертвования создавались лазареты. Не остались равнодушными и иностранцы. Гарриет Райт испытала глубокое потрясение, увидев пациентов санитарного поезда. Она развернула деятельность по организации туберкулезного диспансера в Финляндии. Но главным проектом Райт, по признанию её мужа, стал Лазарет Американской колонии на Спасской улице Петрограда³⁰. Свидетельства американцев – редкий источник о повседневной деятельности иностранных медучреждений и той роли, которую они играли в жизни общин и города в целом. Крозли считала лазарет США дети-

²⁶ *Crosley P.* Op. cit. P. 160.

²⁷ *Allison W. T.* Op. cit. P. 128; *Crosley P.* Op. cit. P. 63, 160.

²⁸ *Ibid.* P. 68.

²⁹ *Crosley P.* Op. cit. P. 59.

³⁰ *Allison W. T.* Op. cit. P. 95.

щем всей общины: сбором средств для него занимались как женщины, так и мужчины. Когда в 1917 г. в Петроград приехала американская правительственная делегация, так называемая Комиссия Рута, посольские мужчины устроили ей экскурсию в лазарет. Таким образом, им удалось привлечь влиятельных спонсоров. Полученные средства американки-волонтеры расходовали на помощь не только пациентам, но и их семьям. Родственникам больных отправлялись посылки с предметами первой необходимости. Это вызвало искренний теплый отклик. Из разных уголков России на Спасскую улицу стали поступать письма, выражавшие благодарность. Их накопилось так много, что подруга Крозли мисс Портер издала их отдельной брошюрой³¹. Во время войны лазареты для русских солдат создавали и другие иностранные общины. После Февраля они закрылись. Лазарет США продолжал работать благодаря энергии и бесстрашию таких женщин, как Райт, Поттер и Крозли. Неоднократно в здание вламывались агитаторы с призывом громить иностранок, но пациенты каждый раз вставали на их защиту. Лазарет закрылся только в ноябре 1917 г., когда дипломаты США вывезли посольских женщин из Петрограда³².

Анализ деятельности женщин и мужчин посольства США в Петрограде периода двоевластия показывает, что война и революция существенно изменили роли, которые они играли в дипломатических кругах, американской общине и городе в целом. С падением царизма и кризисом роль светских дам, традиционная для жен дипломатов, стала неактуальна. От женщин потребовалось непосредственное участие в работе посольства. И пусть они не занимали высоких официальных постов, информация и аналитические выводы, которые они предоставляли, оказывали влияние на принимаемые решения. Дневник Крозли, например, изобилует политическими наблюдениями и не вписывается в формат светской или бытовой хроники. Кроме того, она помогала проводить приёмы офицеров, что являлось функцией атташе. Женщины выступали представителями посольства в щекотливых политических ситуациях, таких, например, как приезд в Петроград Панкхерст. Выполняя дипломатические функции, женщины подвергались большему риску, чем мужчины – мужчин реже обвиняли в шпионаже в пользу Германии.

Благотворительность, которой занимались посольские американцы, в хаосе Петрограда двоевластия также приобрела иной характер. Одной из главных задач дипмиссии стала помощь согражданам в экстремальных условиях нехватки продуктов и топлива. Вместо светских раутов надо было организовать ужины, чтобы накормить голодных. Эта необходимость побудила мужчин включиться в решение бытовых проблем, сферу, которая ранее считалась женской. Дипломаты помогали женам заказывать продукты и подыскивать спонсоров для посольства на родине.

³¹ *Crosley P.* Op. cit. P. 27.

³² *Виноградов Ю.* Лазареты Петрограда //URL: <http://www.proza.ru/2010/01/30/984>; *Crosley P.* Op. cit. P. 220.

Оценивая деятельность посольских американок и американцев, нельзя сказать, что женщины находились на периферии политики, а мужчины – в центре. В революционном Петрограде в её центре оказались и те, и другие.

Список литературы

1. *Allison W.T.* Witness to Revolution. The Russian Revolution Diary and Letters of J. Butler Wright. Westport, CT., 2002.
2. *Barnes H.* Standing on a Volcano: The Life and Times of David Rowland Francis. St. Louis, Missouri, 2001.
3. *Beatty B.* The Red Heart of Russia. N.Y., 1918.
4. *Botchkareva M.* Yashka. My Life as Peasant, Officer and Exile. New York, 1919.
5. *Chattarjee Ch.* Odds and Ends of the Russian Revolution, 1917-1920 Gender and American Travel Narratives// Journal of Women's History, Winter 2008, Vol. 20, N. 4.
6. *Crosley P.S.* Intimate Letters from Petrograd. N.Y., 1920.
7. *Francis D.R.* Russia from the American Embassy. N.Y. 1921.
8. *Harper F.M.* Runaway Russia. N.Y., 1918.
9. *Kennan G.F.* Russia Leaves the War. Princeton, N.J., 1956.
10. *Purvis J.* Emmeline Pankhurst: A Biography. London, 2002.
11. *Saul N.* War and Revolution: The United States and Russia, 1914-1921. Lawrence, KA., 2001.

**MEN AND WOMEN IN THE WHIRLWIND ON THE NEVA:
AMERICANS FROM THE EMBASSY REMEMBER LIFE IN THE DUAL-
POWER PETROGRAD**

S. E. Paulson

Southern Arkansas University

History Department

This article examines the life of dual power in Petrograd on the experience of the U.S. Embassy staff. The author draws the previously rarely used sources - letters and memories of women from the embassy and the American community. The article concludes that in the context of war and revolution, women were actively involved in the activities of the diplomatic mission, working with men and helping fellow citizens as well as St Petersburg in a crisis situation.

Keywords: The Dual-Power Petrograd, U.S. Embassy, Pauline Crosley, Harriet Wright, David Francis.

Об авторе:

ПАУЛСОН Светлана Евгеньевна – доктор исторических наук, преподаватель исторического факультета, Университет Южного Арканзаса (США), e-mail: yarbudadze@gmail.com

Статья поступила в редакцию 17.08.2012